

Андрей Храмцов: «Я влюбился в ЭТОТ город...»

[Лариса Ракитянская](#)

С февраля «Вечерка» ведет рубрику «Ставрополь в моей судьбе». Она посвящена предстоящему 240-летию родного города. Знаменитые и неизвестные, наши земляки вносили и вносят свою лепту в жизнь Ставрополя. И судьба каждого вплетается в судьбу города, который совсем скоро отметит свой юбилей.

Сегодня мы расскажем о том, как это было в жизни ученого с мировым именем – академика РАН, заслуженного деятеля науки, лауреата премии Правительства Российской Федерации, доктора технических наук, профессора Северо-Кавказского федерального университета, почетного профессора Ставропольского государственного аграрного университета Андрея Георгиевича Храмцова.

Какие это были прекрасные годы!

Можно сказать, что его путь в науку начинался с Омского государственного университета (в те далекие годы он назывался сельскохозяйственным институтом имени С. М. Кирова). Юный студент изменил свою судьбу, когда перешел с заочного отделения гидромелиоративного факультета на факультет молочной промышленности. Его приняли с испытанием – стипендии нет, нужно сдать пять предметов (разница в учебных планах), жить негде. Пришлось потрудиться – получал повышенную стипендию (базовая 18 рублей, из них 12 – на питание в столовой института, где всегда

были хлеб и горчица на столах). Стал старостой группы, его избрали секретарем бюро комсомола факультета... Какие это были прекрасные годы, говорит Андрей Георгиевич. Он до сих пор помнит свои первые впечатления от Омска, не забывает о каждом из своих однокурсников, о первых преподавателях...

Истоки

Андрей Георгиевич вспоминает детство:

– В колхозе моей родной и до сих пор милой деревни Аксеново Саргатского района в 100 км от г. Омска все ребята после четвертого класса летом привлекались к труду. Вначале водили быков с волокушами, потом им доверяли лошадь с веревкой для подвоза копен сена. Когда я учился в 10-м классе, умер мой отец Егор (Георгий) Иванович. Вечный труженик – плотник, травленный газами в Первую мировую. Мы, 11 человек, остались с незабвенной мамой Аксиньей Васильевной, вечной труженицей – дояркой (сколько помню, она вставала всегда на дойку коров в четыре утра и ложилась после 24 – когда всех нас «обиходит»), и маленькой сестрой Галиной. Два брата, Миша и Митя, погибли на войне, одна сестра, Мария, умерла от голода, две старшие сестры – Лена и Вера, а также брат Иван смогли «уйти» из села в Караганду по вербовке, а одна сестра – Мира (помню ее руки доярки, которые делали до 10 000 «жимов» в день – попробуйте!) вышла замуж в соседнюю деревню – «отрезанный ломоть». Достроил дом, работал в колхозе, заведовал клубом, был секретарем и даже членом райкома комсомола.

– Одновременно учился заочно, – продолжает Андрей Георгиевич. – А дальше в моей судьбе был сибирский Алтай – горный Чарыш на границе, многотысячный промышленный центр Барнаул, затем Углич («на крови»), Воронеж (как рубеж) и дважды (с возвратом) ставшее родным Ставрополье. И город Ставрополь – уже навсегда...

В период работы главным инженером Алтайского головного сырзавода, а затем Алтайского маслосыркомбината (60-е годы прошлого века) А. Г. Храмцов участвовал в реализации планов государственного значения по централизации производства советского сыра в Алтайском районе. На Алтайском заводе была реализована в промышленном масштабе технология получения из подсырной сыворотки крайне необходимого для медицинской промышленности препарата – молочного сахара (лактозы), который в виде жидкого сиропа направлялся на заводы по производству антибиотиков. Дело это находилось на государственном контроле – не дай Бог, сорвать поставки – преступление перед народом! По сути, тогда формировалась продовольственная безопасность нашей страны.

Алтайский «отрезок» жизни А. Г. Храмцова напомнил о себе в 2000-е годы: к многочисленным его наградам прибавилась еще одна – «Медаль за заслуги во имя созидания», учрежденная правительством Алтайского края. В своей книге «Феномен молочной сыворотки» академик написал: «Все мои ученые степени и звания берут начало от одного источника – алтайских молочников».

«Черешневый рай» и рок

Судьба забросила А. Г. Храмцова в Воронежскую технологическую академию. В его записной книжке воронежского периода сотни фамилий. За каждой – незабываемые дела, приятные встречи, деловые решения. Андрей Георгиевич убежден: ВТА сформировала в нем нового человека – преподавателя высшей школы...

Впервые на Ставрополье он оказался в 1968 году – участвовал во Всесоюзном семинаре Минмясомолпрома СССР. Стал главным докладчиком по новым технологиям получения молочного сахара от ВНИИ маслоделия и сыроделия г. Углича.

Семинар проводился на базе Изобильненского маслозавода, где действовал современный цех, в котором из ранее сбрасываемых в канализацию отходов молочной сыворотки получали ценнейшее и незаменимое сырье для производства антибиотиков.

– Ставрополье произвело тогда на меня грустное впечатление – это был год пыльных бурь, – вспоминает Андрей Георгиевич. – Все поля – как пустыня с камнями, а лесополосы – в холмах земли. Думалось: как же могут жить здесь люди?! Затем я был на Ставрополье через год – в Госкомиссии по «оптимизации» сети научных учреждений. Удалось спасти Карачаевский филиал ВНИИМС, где был «рожден» после многих лет согласований сыр карачаевский. Мы сочли необходимым развивать молочную промышленность на Ставрополье.

А еще через год А. Г. Храмцов был назначен директором Северо-Кавказского филиала ВНИИМС:

– Наша семья сразу влюбилась в Ставрополь. Это был самый светлый период нашей жизни. Когда мы сюда переехали, у нас уже было двое детей. Поселились в 9-этажке на ул. Ленина. В первый же день пошли в магазин и купили ... черешню. Поразились изобилием продуктов (в Подмосковье жилось голодно, продукты везли из Москвы)...

И на моей работе все ладилось: началось строительство Северо-Кавказского филиала ВНИИМС (проект, реализованный в г. Ставрополе по Доваторцев, 52а). Я защитил докторскую диссертацию, меня выбрали депутатом, даже стал членом исполкома вновь организованного Промышленного района во

главе с прекрасным человеком А. А. Рогожниковым (мы дружили).
Здесь сложилась научная школа и «смычка» науки и производства.

Наше пребывание на Ставрополье, как светлый ручей в полноводной реке, к сожалению, связано с нашим вечным горем – уходом из жизни нашего единственного сына Андрюши в результате нелепой случайности – автоаварии...

В 90-е годы у А. Г. Храмцова был бурный «политический период» в жизни, когда ему пришлось отстаивать свои убеждения: Общественный совет Ставрополя вел тогда кампанию по первым демократическим выборам в представительный орган власти нашего города...

Есть в нашем городе «храмцовская» научная династия: дочь А. Г. Храмцова, Светлана, доктор наук, профессор, продолжает дело отца – изучает лактулозу. А внучка его, Настенька, кандидат биологических наук, занимается синтезом галактоолигосахаридов – соединением изомеров лактозы.

Лактулоза родилась на Ставрополье

В Ставропольском политехническом институте (ныне СКФУ) Андрей Георгиевич сначала возглавлял кафедру химии, затем кафедру технологии молока. Именно здесь он вплотную занялся своей любимницей – лактозой и ее производной – лактулозой. Стал основателем школы «Технологии живых систем». Возглавляемым им коллективом было установлено, что в женском молоке имеется особое вещество, которое регулирует жизненные циклы новорожденного за счет компонента, который позднее химики назвали лактулозой. Японцы считают, что если человек употребляет один грамм лактулозы в день, то ему обеспечены свыше 80 лет жизни. 20 лет потребовалось научной группе Храмцова из 14 человек на создание чистой лактулозы, которая имеет уникальные медико-биологические свойства. Это дало возможность разработать целый ряд весьма ценных препаратов – от детского питания до алкогольных беспохмельных напитков – и наладить их производство. Так что значение работы Храмцова-ученого трудно переоценить. Премию РФ в области науки и техники творческий коллектив получил именно за эту работу. Кстати, благодаря именно ставропольским ученым в СССР удалось наладить производство лактулозы и лактозы на специализированном заводе в городе Балта Одесской области (Украина). Стоять на месте в свои 80 с хвостиком Храмцов не умеет. Пополняет список научных трудов, продолжает «лактозное» дело.

Академик РАН, профессор Андрей Георгиевич Храмцов продолжает пополнять список своих научных трудов, которые перевалили уже за 1500. А его ученики продолжают дело: под научным руководством

А. Г. Храмцова подготовлено 47 кандидатов и 11 докторов наук. За научно-педагогическую деятельность Андрей Георгиевич награжден орденом «Знак Почета» и медалью «За трудовую доблесть», четырьмя медалями ВВЦ, медалью «За заслуги перед Ставропольским краем». Ему присвоены звания «Заслуженный деятель науки РФ» и «Почётный профессор СКФУ и СтГАУ». А еще Андрей Георгиевич – номинант международных справочников «Кто есть кто – выдающиеся ученые мира», «5000 выдающихся имен», «2000 выдающихся имен», «Лучшие люди России», «Золотые циклы», «Видные химики».

P.S. Все годы, прожитые в Ставрополе, Андрей Георгиевич тепло вспоминает своих многочисленных коллег-ученых, известнейших представителей власти, с которыми пришлось решать многочисленные научные и общественные задачи. Фамилий всех не перечислить, но они есть все до одной в книге И. К. Шуаевой, посвященной биографии ученого, «Молочные реки Андрея Храмцова».